

TO THE QUESTION ABOUT LEGAL POLICY OF RUSSIAN EMPIRE WITH RESPECT TO THE
SECT OF DOUKHOBORS AT THE END OF THE XIX-TH CENTURY

© 2015

I.A. Alexandrov, lecturer of the chair "Theory of state and law"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: In this article some aspects of the policy of Russian Empire with respect to so-called doukhobors are considered. In particular, the issues, connected with the activity of followers of corresponding doctrine in Transcaucasia in 1895, are investigated.

Keywords: sect, doukhobors, Transcaucasia, Verigin, Russian Empire.

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

© 2015

О.А. Воробьева, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены признаки, формы и сферы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: юриспруденция, государство, публичная власть, разделение власти, государственная власть, местное самоуправление.

В соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1, с. 25].

Российская Конституция провозглашает права и свободы человека и гражданина, которые являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). Также Основным Законом РФ закреплен принцип разделения властей (ст. 10), определены органы государственной власти в Российской Федерации и ее субъектах (ст. 11), определены конституционные основы местного самоуправления (ст. 12, гл. 8), определены сферы ведения Российской Федерации и ее субъектов и др.

Природа публичной власти предполагает для Российской Федерации наличие как минимум двух уровней ее реализации: государственного и местного. Следует отметить, что государственная власть реализуется на федеральном и региональном уровнях, а местная власть осуществляется в городских, сельских поселениях и на территории других муниципальных образований.

Мы согласны с точкой зрения С.А. Авакьяна, что существует как минимум три формы взаимодействия государственных и муниципальных органов власти.

Первую форму взаимодействия можно охарактеризовать тем, что вышестоящие органы помогали и будут помогать в хозяйственно-финансовом отношении местному самоуправлению.

Вторая форма взаимодействия заключается в том, что вышестоящие органы должны выступать в качестве надзорной инстанции, «оберегающей» местное самоуправление от принятия незаконных, а также неправильных, необоснованных решений, не позволяющей забыть о государственном интересе.

А третья форма заключается в том, что вышестоящие органы призваны быть инстанцией, которая помогает, в том числе и методически, местному самоуправлению, обобщая и распространяя их положительный опыт.

Государственная власть и местное самоуправление представляют собой сложные взаимодействующие системы, которые являются основными способами реализации публичной власти народа. Являясь по своей природе неполитической, власть местного самоуправления основывается на сочетании государственных, а также

общественных начал. Самостоятельность местного самоуправления не предполагает абсолютной независимости от государства. Но не следует огосударствлять местное самоуправление, включая исполнительные органы местного самоуправления в систему органов государственной власти, потому что это приведет к искажению сущности местного самоуправления, в том числе и к замене его государственным управлением на местах [2, с. 7].

К признакам взаимодействия государственных органов власти и органов местного самоуправления можно отнести:

- во-первых, наличие двух и более субъектов правоотношения;
- во-вторых, активную деятельность субъектов правоотношения;
- в-третьих, согласованную деятельность субъектов правоотношения;
- в-четвертых, наличие единой цели, на достижение которой направлена деятельность субъектов правоотношения [3, с. 26].

Как отмечает Н.Л. Пешин, к сферам взаимодействия государственной власти и местного самоуправления относятся:

- установление общих принципов организации местного самоуправления;
- регулирование компетенции органов местного самоуправления;
- определение полномочий органов государственной власти в сфере местного самоуправления;
- делегирование отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления;
- осуществление контроля деятельности местного самоуправления [4, с. 140].

Концепция взаимодействия государственных и местных органов представляет собой обособленный пласт. При этом необходимо исходить из того, что государственное централизованное управление и местное самоуправление – это не однопорядковые явления, они скорее противостоят друг другу, так же как государство и гражданское общество – взаимно связанные, но противоположные по сути образования [5].

Ст. 12 Конституции Российской Федерации 1993 г. закрепляет принципиальные положения о самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий и не вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти. И как заметил И.И. Овчинников, именно эти положения стали

основополагающими в процессе формирования механизма взаимодействия между органами исполнительной власти, прежде всего субъектов Федерации, и органами местного самоуправления [6, с. 72].

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7] закрепил новый характер взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Теперь он не только не содержит прежних указаний о запрете осуществления местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами, но и впервые предусмотрел возможность непосредственного осуществления исполнительно-распорядительных и контрольных полномочий федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации в отношении муниципальных образований и органов местного самоуправления. Данное положение существенно расширяет возможности органов государственной власти непосредственно влиять на деятельность органов местного самоуправления и способствует укреплению вертикальных взаимосвязей. В частности, применительно к реализации отдельных государственных полномочий теперь установлено (ст. 20), что органы местного самоуправления вправе участвовать в осуществлении, за счет средств местных бюджетов, и тех государственных полномочий, которые прямо законом органам местного самоуправления не переданы, но это их участие предусмотрено федеральными законами. Формулировку «вправе» в данном случае следует понимать как обязанность, если такое участие органов местного самоуправления в реализации не только не переданных, но и иных государственных полномочий вытекает из федерального закона [6, с. 73–74].

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрел и возможность прямого участия органов государственной власти субъектов Федерации в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности лиц местного самоуправления (ст. 34, 37), помимо предусмотренных в Законе процедур ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством (ст. 72–75).

Можно сделать вывод о том, что взаимодействие государственных органов власти и органов местного самоуправления – это деятельность государственных органов власти и органов власти местного самоуправления, направленная на решение общих задач, развитие межбюджетных отношений и распределение полномочий, основанная на государственном и муниципальном контроле за соблюдением законодательства и предполагающая экономическую самостоятельность и организационно-правовую направленность местного самоуправления.

На наш взгляд, необходимо вести работу по следующим направлениям.

В рамках дальнейшего процесса конституционного развития было бы правильно на конституционном уровне зафиксировать понятие «публичная власть», а также указать на собирательный характер данного понятия, включающего государственную власть – федеральную и субъектов РФ, а также местное самоуправление (муниципальную власть). Это позволит адекватно урегулировать множество сходных отношений, затрагивающих и государственный, и муниципальный уровни власти, и ввести институты публичных органов власти, услуг, службы, собственности и т. д.

В определении местного самоуправления, закрепляемом в российском законодательстве, несмотря на его достоинства, касающиеся, прежде всего, его развернутого характера и демократизма, имеется значимый пробел – отсутствие указания на то, что местное самоуправление

представляет собой один из уровней публичной власти. В этой связи в официальном определении местного самоуправления следует закрепить, в том числе его трактовку как уровня публичной власти.

Хотелось бы также отметить, что в ст. 3 Конституции РФ отсутствует единое понятие представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления (такое понятие между тем присутствует в ч. 2 ст. 97 Конституции РФ: «Депутат Государственной Думы не может быть депутатом иных представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления»); отсутствие же единого понятия и единой системы представительных органов власти, с одной стороны, ослабляет представительные органы власти, снижает их конституционную функцию быть представителями интересов народа, с другой стороны, нивелируют представительные и исполнительные органы власти в пользу последних.

Формулировка ст. 12 Конституции РФ, согласно которой «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти», в сочетании с главой 3 «Федеративное устройство», создающей региональный уровень государственной власти, превращает административные центры субъектов РФ и иные крупные мегаполисы в псевдосамоуправление, ничего общего с самоуправлением не имеющее, в то время как это должен быть третий уровень государственной власти [8].

Принятие федерального закона «О Президенте Российской Федерации», где четко определить права и обязанности главы государства, процедуру его отрешения от должности.

В Указе Президента РФ от 24 сентября 2007 г. № 1274 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти», Указе Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» следует более четко определить сферы деятельности министерств и ведомств с тем, чтобы исключить дублирование полномочий.

В Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» подробно установить вопросы взаимоотношений между Правительством РФ и иными органами государственной власти.

В Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» предусмотреть обязанность Правительства РФ по обеспечению действия законов подзаконными актами. Установить меры ответственности за неисполнение данной обязанности.

Учитывая сложившуюся практику и в интересах четкого определения структуры и состава Правительства России, в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» следует выделить категорию первых заместителей Председателя Правительства РФ, изложив ст. 6 Закона в следующей редакции: «Правительство Российской Федерации состоит из членов Правительства Российской Федерации – Председателя Правительства Российской Федерации, первых заместителей, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров».

Необходимо принять федеральный закон «О конституционно-правовой ответственности», активно использовать средства парламентского контроля.

Необходимо принять федеральный закон «О согласительных процедурах разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации», который будет способствовать эффективному функционированию конституционно-правового механизма разрешения разногласий в системе органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ прописать процедуру рассмотрения дел по рассмотрению заявлений органов местного самоуправления о признании недействительными законов или иных правовых актов о на-

делений органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Усилить гарантии самостоятельности местного самоуправления, прежде всего финансовой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева О.А., Станкин А.Н. Публичная власть в России: проблемы теории и практики. М.: Nota Bene, 2010. 192 с.

2. Скрипкин Г.Ф. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 176 с.

3. Нуркин М.Г. Теоретико-правовые основы взаимодействия государственных органов власти и органов власти местного самоуправления // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8. С. 22–26.

4. Пешин Н.Л. Государственная власть и местное са-

моуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М.: Статут, 2007. 461 с.

5. Безруков А.В. Государственная власть и местное самоуправление: проблемы соотношения и взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 6. С. 31–35.

6. Овчинников И.И. Взаимоотношения органов государственной власти и органов местного самоуправления: теоретико-правовые аспекты // Исполнительная власть: проблемы организации и деятельности. Труды кафедры конституционного и административного права. Вып. 1. М.: Теис, 2006. С. 59–82.

7. Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

8. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33–37.

FEATURES OF INTERACTION OF BODIES OF STATE POWER AND BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

© 2015

O.A. Vorobyova, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, assistant professor of Chair “Business and employment law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: This article describes the symptoms, forms and spheres of interaction of bodies of state power and bodies of local self-government.

Keywords: jurisprudence, state, public authority, separation of powers, state power, local self-government.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2015

A.A. Gogin, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В публикации представлена характеристика отдельных нормативно-правовых актов, принятых в СССР в период Великой Отечественной войны. Среди них особое место занимают те директивные документы, которые послужили основой мобилизации всего советского общества для отпора врагу. В статье анализируются положения законов, направленных на поднятие уровня воинской и исполнительской дисциплины; рассматриваются меры ответственности, применяемые к военным преступникам, виновным в совершении массовых преступлений против мирного населения и военнопленных; патриотическое движение представителей различных слоев советского общества; активная деятельность СССР на международной арене.

Ключевые слова: агрессия, Великая Отечественная война, Красная армия, закон, трибунал, военное положение, мобилизация, промышленность, оккупированная территория победа, амнистия.

Агрессия фашистской Германии поставила всех наших людей, Красную Армию и народное хозяйство Советского Союза в исключительно сложные условия. Поэтому 30 июня 1941 г. на совместном заседании Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б) и СНК СССР было принято совместное постановление о создании Государственного Комитета Оборона (ГКО) под председательством И.В. Сталина. В первоначальный состав нового высшего чрезвычайного органа власти в стране входили В.М. Молотов (зам. Председателя), К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков. Позднее его членами стали Н.А. Булганин, Л.П. Берия, Н.А. Вознесенский, А.И. Микоян. Каждый из них непосредственно отвечал за конкретный круг вопросов и наделялся широкими полномочиями.

Постановления, принимаемые ГКО, обладали силой законов военного времени и подлежали обязательному исполнению всеми партийными, государственными, военными, хозяйственными, профсоюзными и иными органами, учреждениями и организациями.

Президиум Верховного Совета СССР и Совет Народных Комиссаров СССР (далее ПВС СССР и СНК СССР) также издавали соответствующие нормативно-правовые акты, носившие с учетом советской специфики

того времени характер законов.

В частности, сразу после начала боевых действий 22 июня 1941 года был опубликован Указ ПВС СССР «О военном положении» [1]. В силу его требований в ряде приграничных регионов в интересах обороны страны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности вводился особый правовой режим.

В п. 2 Указа подчеркивалось, что в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности переходят к военным властям: военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, – высшему командованию войсковых соединений.

Военные власти также издавали безоговорочные для всего населения постановления. В частности, им предоставлялось право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, гидротехнических сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями.

За неподчинение подобным распоряжениям и